

ДИАФОНИЛЬМ

НА СЦЕНЕ - „РЕВИЗОР“

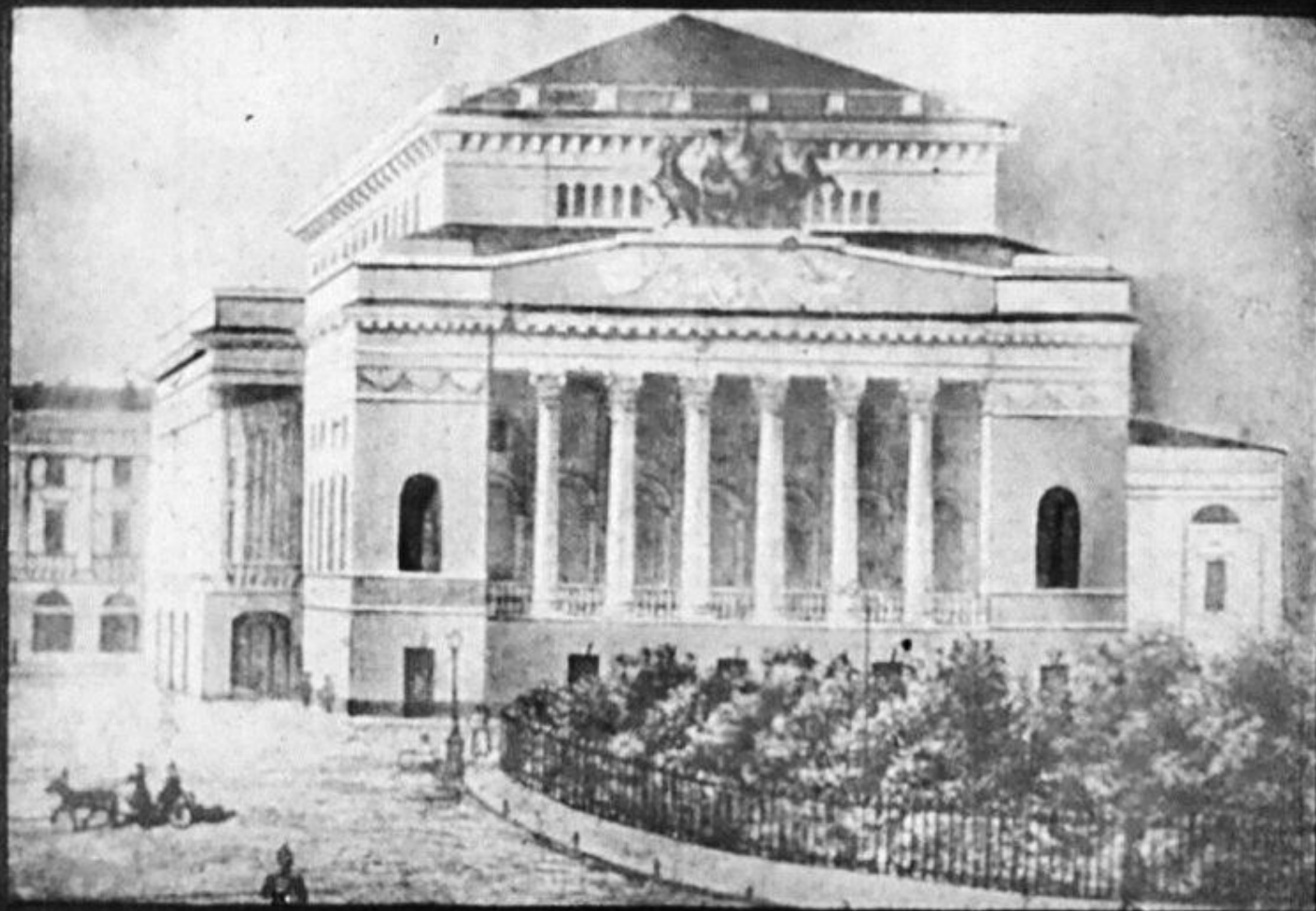
ИЗ СЦЕНИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ
СПЕКТАКЛЯ

«Театр ничуть не без-
делица и вовсе не пу-
стая вещь... Это такая
кафедра, с которой
можно много сказать
миру добра...»

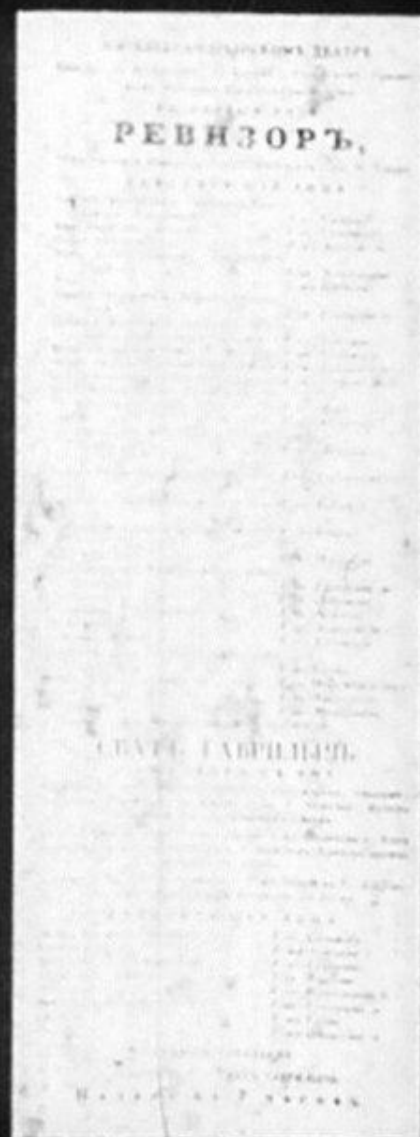
Н. В. Гоголь.

Николай Васильевич Гоголь.
Портрет работы Венецианова. 1834 г.

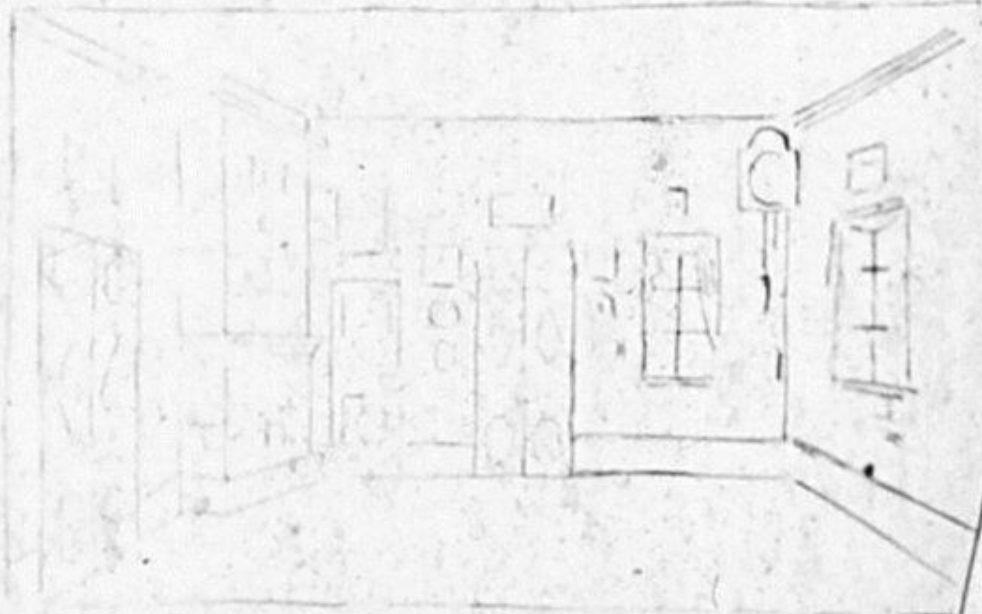

Первая постановка пьесы «Ревизор» была осуществлена на сцене императорского Александринского театра в Петербурге 19 апреля 1836 г.

«Гоголь сам распорядился вынести роскошную мебель, поставленную было в комнате Городничего, и заменил ее простой мебелью, прибавив клетку с канарейками и бутыл на окне». Из воспоминаний некоего г-на К. о первом представлении «Ревизора».

*Комедия Ревизор по произведению Н. Гоголя
рисунком первого драматурга*

**Эскиз декорации,
утвержденный Гоголем.**

**„Предуведомление для тех, которые
пожелали бы сыграть как следует
„Ревизора“. Автограф Н. В. Гоголя.**

«Все участвующие артисты как-то потерялись, они чувствовали, что типы, выведенные Гоголем в пьесе, новы для них и что эту пьесу нельзя так играть, как они привыкли разыгрывать на сцене свои роли в переделанных на русские нравы французских водевилях».

Из воспоминаний Авдотьи Панаевой.

**Н. О. Дюр—
первый исполнитель
роли Хлестакова.**

**Сцена из „Ревизора“,
с рис. В. Самойлова.**

По воспоминаниям артиста
Алексеева,

«на одной из репетиций
после реплики Городни-
чего — эй, Свистунов! —
выбежал какой-то вы-
ходной актришко и стал
читать роль квартально-
го. На предыдущих репе-
тициях эту роль испол-
нял артист Прохоров.

И. И. Сосницкий —
первый исполнитель
роли Городнического.

—А Прохоров где?—
спросил Сосницкий.

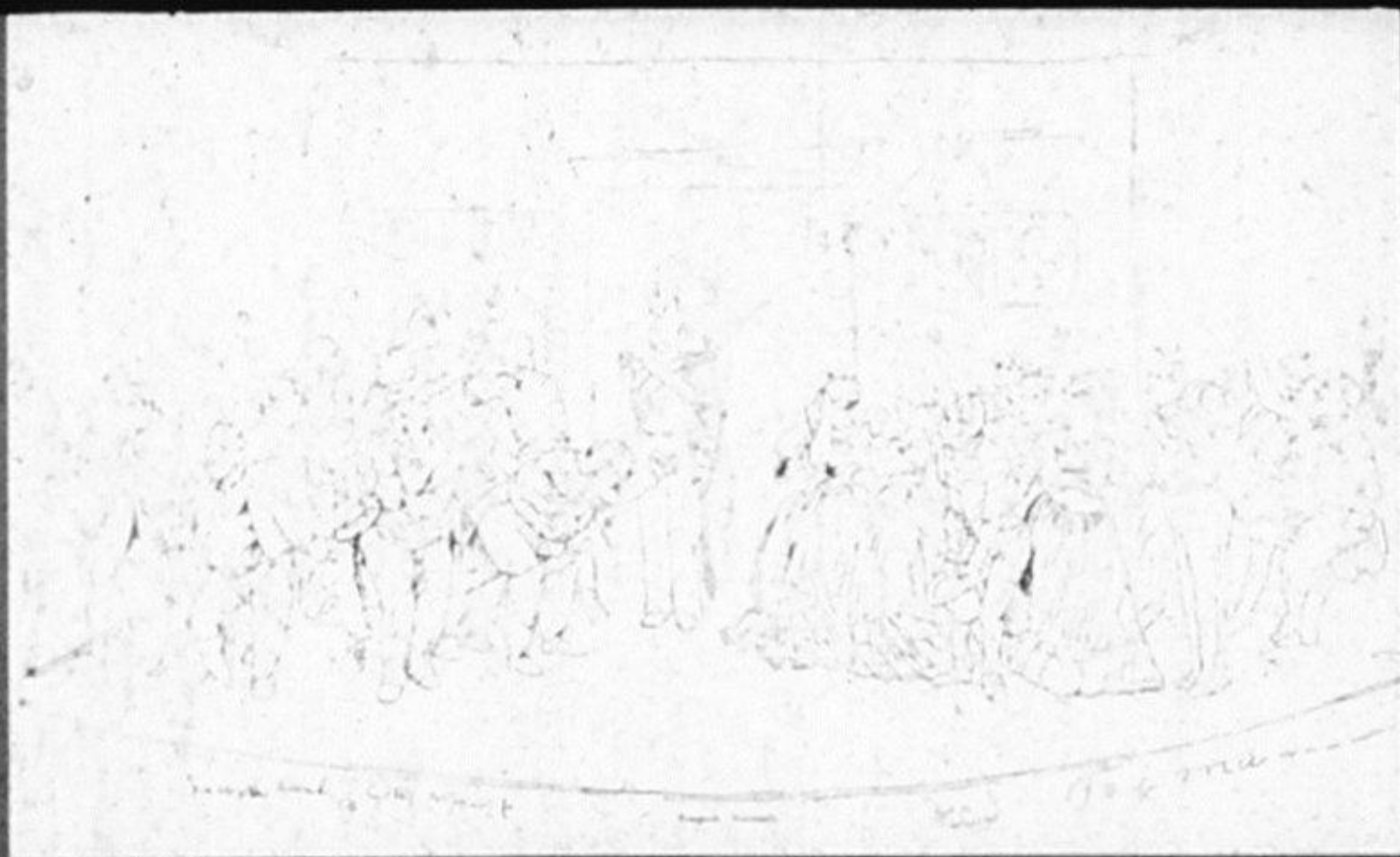
Опять за пьянствовал!—
был ответ.

Этот разговор своей непосредственностью так понравился Гоголю, что он тут же вставил его в свою пьесу».

Н. В. Гоголь
на репетиции
„Ревизора“.

Рис. артиста
П. А. Каратыгина.

Финальная
сцена.
Рисунок
неизвестного
художника,
ранее
приписывавшийся
Гоголю.

«Уже после первого акта недоумение было написано на всех лицах... аплодисментов почти совсем не было... преж-
нее недоумение уже переродилось во всеобщее негодова-
ние, которое завершено было пятым актом... Общий голос,
слышавшийся по всем сторонам избранной публики, был:
«Это—невозможность, клевета и фарс».

**«...«Ревизор» сыгран, —
и у меня на душе так
смутно, так странно... мое
же создание мне показало-
лось противно, дико, и
как будто вовсе не мое».**

**Памятник Гоголю
во дворе дома
на Гоголевском бульваре
в Москве,
где он скончался
(скульптор Н. Андреев).**

В том же году «Ревизор» появился и на московской сцене. Общественные толки после петербургской постановки угнетали писателя. Отсылая свою пьесу Щепкину, он писал:

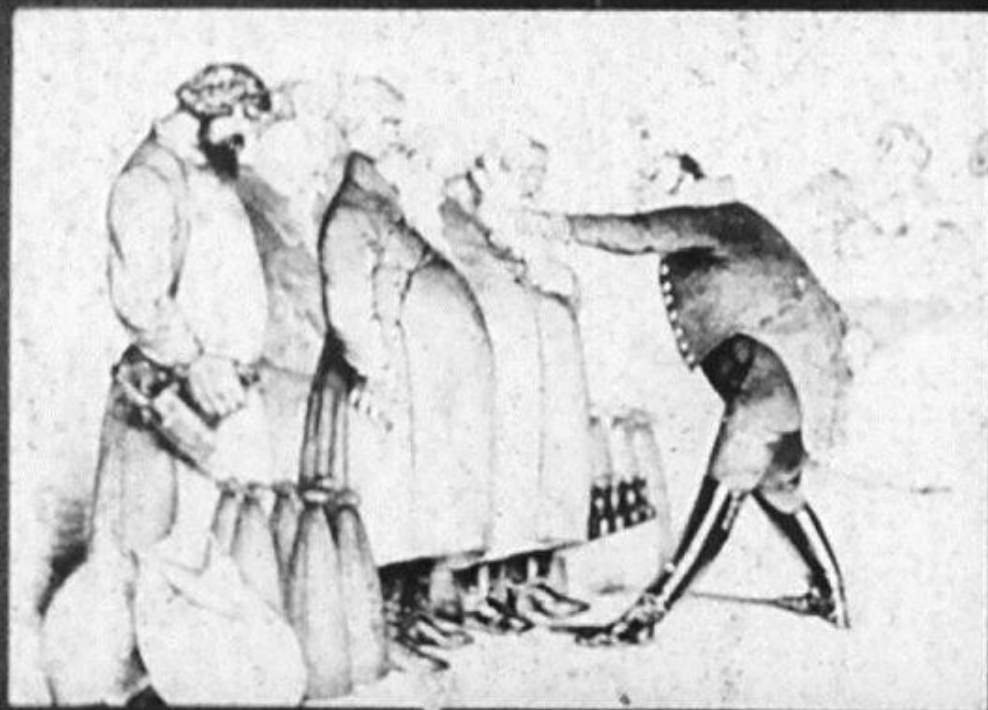

«Я такое отвращение получил к театру, что одна мысль о тех приятностях, которые готовятся для меня еще и на московском театре в силе удержать попытку хлопотать о чем было...»

М. С. Щепкин
в роли Городничего.

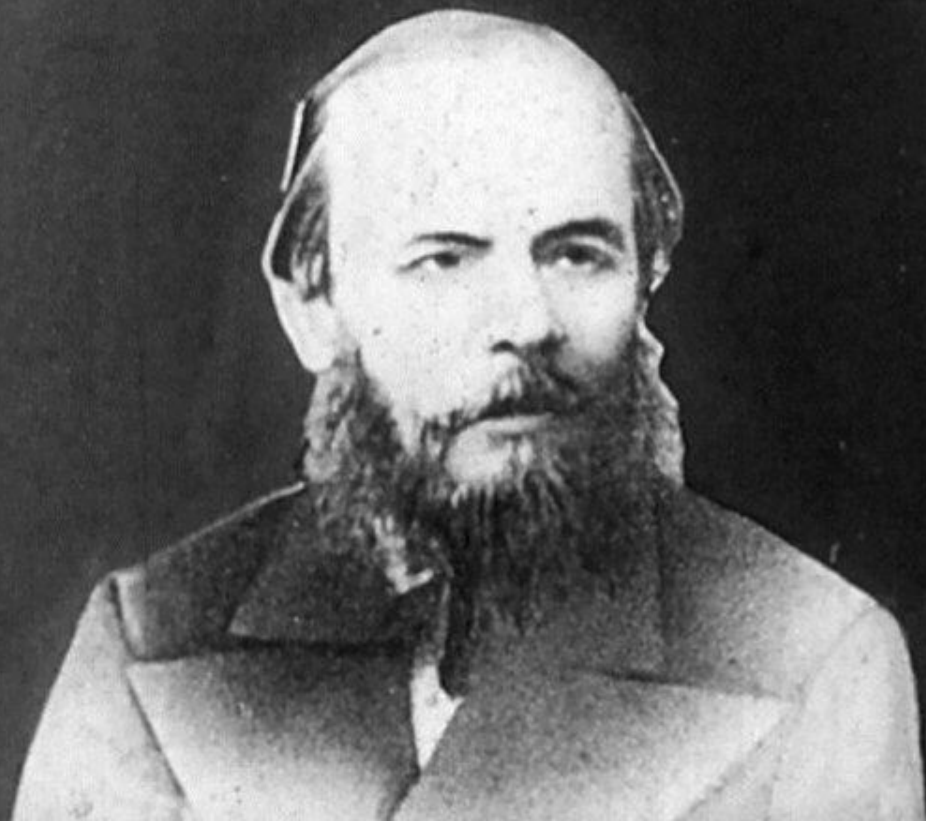
И действительно, московская постановка «Ревизора», так же как и петербургская, вызвала и яростные нападки, и восторженные отклики.

«Ошибаются те, которые думают, что эта комедия смешна и только. Да, она смешна, так сказать, снаружи; но внутри это горе-гореваньице, лыком подпоясано, мочалами испутано», — писал рецензент газеты «Молва».

Рисунки
худ. П. М. Боклевского.
1850-е годы.

Известную формулу Достоевского: «Все мы вышли из «Шинели» Гоголя» — понимаешь совсем по-иному, вспоминая, что Федор Михайлович в любительском спектакле «Ревизора» исполнял роль Почтмейстера.

Эта постановка была крупным событием в сценической истории пьесы. Премьера «Ревизора» литераторов состоялась 14 апреля 1860 г. в доме на Мойке. Гром аплодисментов раздавался при появлении на сцене известных русских писателей. «Нет никаких законов, кроме одного: полный реализм без всяких ограничений и уступок»,—писал об этом спектакле Ф. Писемский.

Карикатура
художника Степанова.

Постановка писателей
в 1860 г.

Все роли исполняли
известные русские
писатели,
в том числе
Некрасов,
Тургенев,
Григорович и др.
В роли Городничего—
Писемский.

Любопытным фактом связей русской литературы с театром стала еще одна постановка «Ревизора» писателями в 1912 г.

**Спектакль „Ревизор“,
поставленный литераторами в 1912 г.**

В спектакле принимал участие поэт Валерий Брюсов. Весь сбор поступил в «депозит градоначальства для передачи в общеземскую организацию помощи голодающим».

РЕВИЗОРЪ

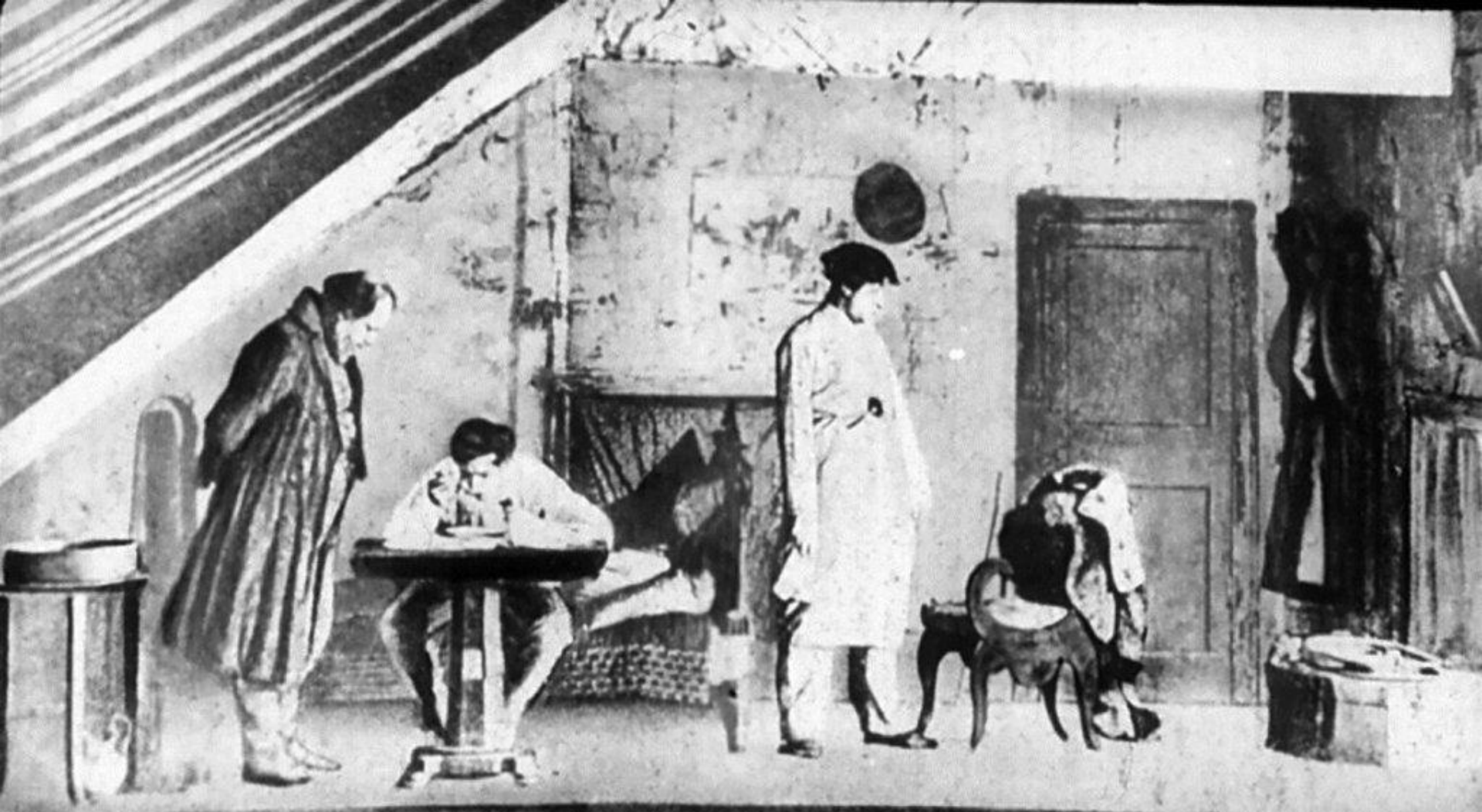
Действующие лица:
Хлестаков, чиновник из Петербурга.
Горюхины: отец, мать, дочь.
Самойлов, чиновник из Петербурга.
Сосновский, чиновник из Петербурга.
Попов, чиновник из Петербурга.
Сторож, лакей.
Служанки: Анна, Катя, Варя, Маша.
Сторож, лакей.
Служанки: Анна, Катя, Варя, Маша.

Второй акт.
Сцена в гостиной Горюхиных.
Горюхины: отец, мать, дочь.
Самойлов, чиновник из Петербурга.
Сосновский, чиновник из Петербурга.
Попов, чиновник из Петербурга.
Сторож, лакей.
Служанки: Анна, Катя, Варя, Маша.

В 1907 г. «Ревизор» был поставлен на сцене Московского Художественного театра К. С. Станиславским и И. М. Москвиным. «На репетициях пьесы «Ревизор» впервые возникли и начали звучать странные слова: гвоздь и круг, — вспоминает Б. М. Сушкевич. — Эти два слова — родоначальники системы Станиславского: гвоздь — это то, что мы называем теперь сквозным действием, круг — внимание, творческое внимание».

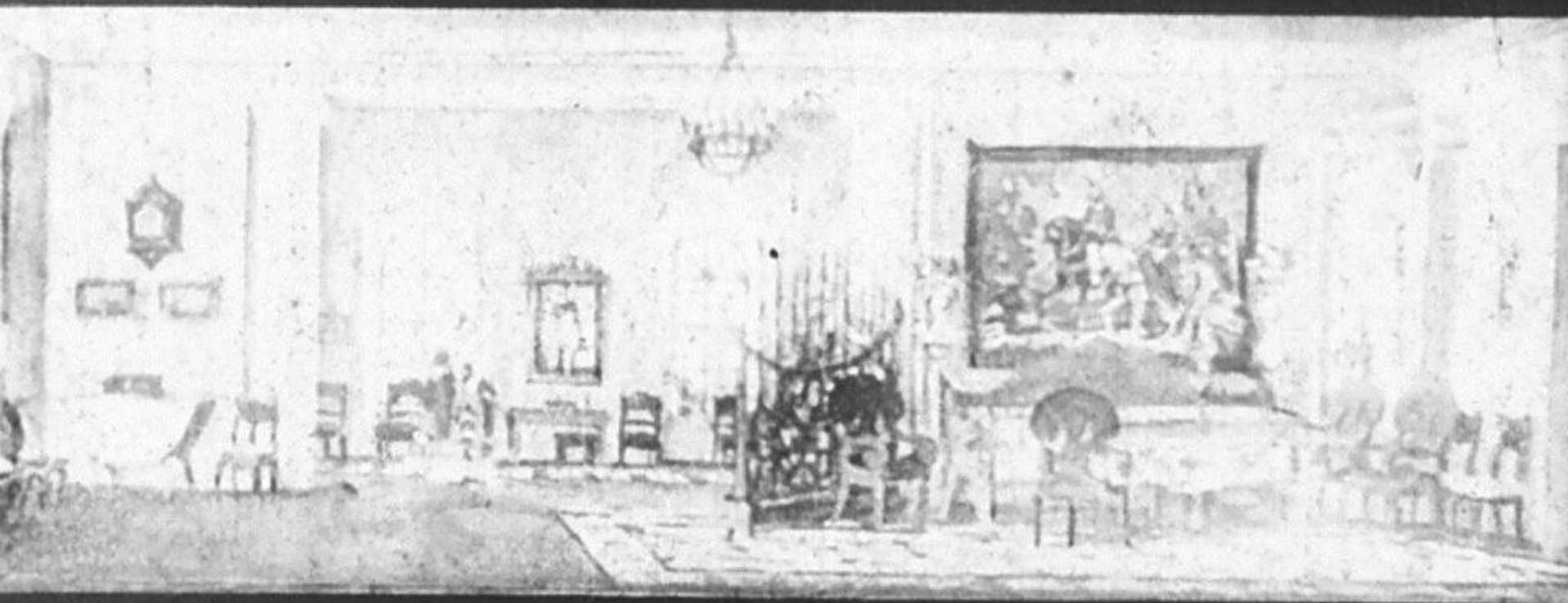
«Все внимание Станиславского было устремлено на психологическое углубление, искренность переживания и простоту выразительности...»—говорил В. И. Немирович-Данченко.

«В «Ревизоре» пресловутая традиция обволокла и опутала истинную психологию корой рутины. Сдрать эту кору—задача очень большая, и ею театр прежде всего занят».

В. И. Немирович-Данченко.

Знаменательна была поэтому новая постановка К. С. Станиславского на той же сцене в 1921 г.

К. Ф. Юон. Эскиз декорации. 1921 г.

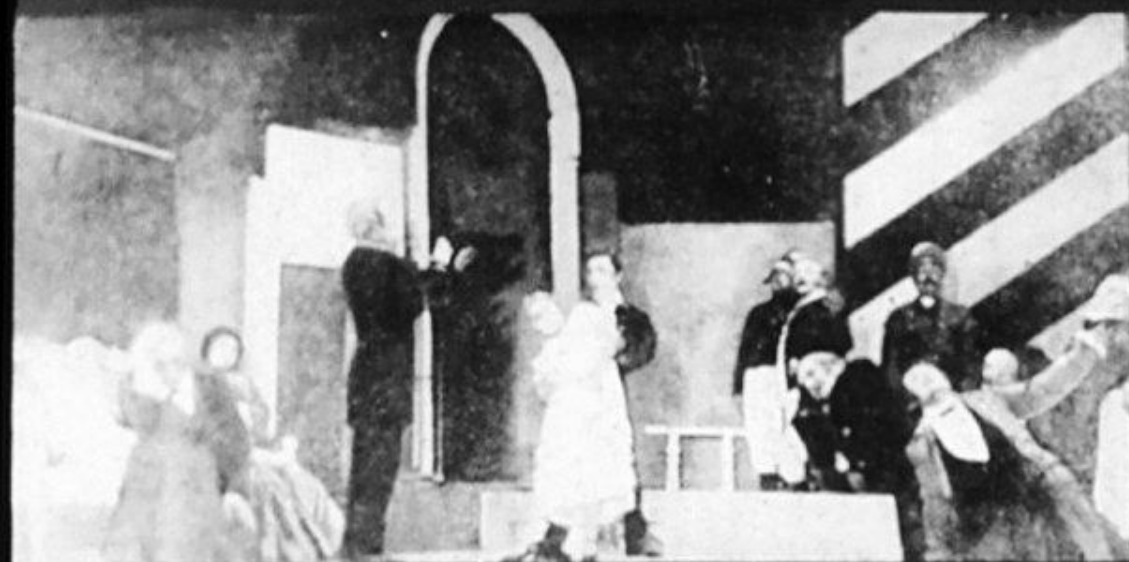
Главная удача спектакля—решение образа Хлестакова замечательным русским актером Михаилом Чеховым. Вокруг Хлестакова—Чехова развернулась острая дискуссия. Некоторые обвиняли актера в том, что он придал своему герою черты патологичности и дегенеративности, но в основном критика и публика признавали большой успех и артиста и всего спектакля.

М. Чехов—
Хлестаков.

И. Москвин—
Городничий.

**Узбекский театр
в Бухаре.
1930-е годы.**

**Сцена из спектакля
Ташкентского театра.**

Многие деятели театра того времени сетовали, что первые советские постановки «Ревизора» совсем не перекликаются с современностью. Они призывали к новому осмыслению классики.

Одним из таких экспериментов была постановка „Товарища Хлестакова“ в Гостеаком-драме в 1922 г. Авторы назвали свою работу „скромным подражанием великому мастеру“. Текст и персонажи Гоголя были сохранены, но предстали в современной интерпретации. Так, Хлестаков—в образе особоуполномоченного, а Мария Антоновна—в образе машинистки. Из этой постановки не получилось ни пародии, ни сатирической комедии о современных нравах. „Безвкусный, ворованный спектакль, составленный из кусочков чужого творчества...“—так резко отозвался о ней один из рецензентов.

Но были и блистательные эксперименты революционного театра. Один из них — «Ревизор», поставленный Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом. Премьера его состоялась 9 декабря 1926 г. Мейерхольд подверг коренной ломке канонический текст комедии, традиционные персонажи, привычные постановочные приемы.

Вс. Мейерхольд
и Э. Гарин
на репетиции.

Э. Гарин—
Хлестаков.

«Навсегда остались в памяти и Гарин—Хлестаков, и насыщенность мизансцен, ограниченных небольшими площадками, которые, как иконостасы, поблескивая позолотой в таинственном мерцании свечей, вместе с людьми медленно выплывали из темной глубины на авансцену, и пр., и пр. ...»

Из воспоминаний
художницы
Софьи Вишневецкой.

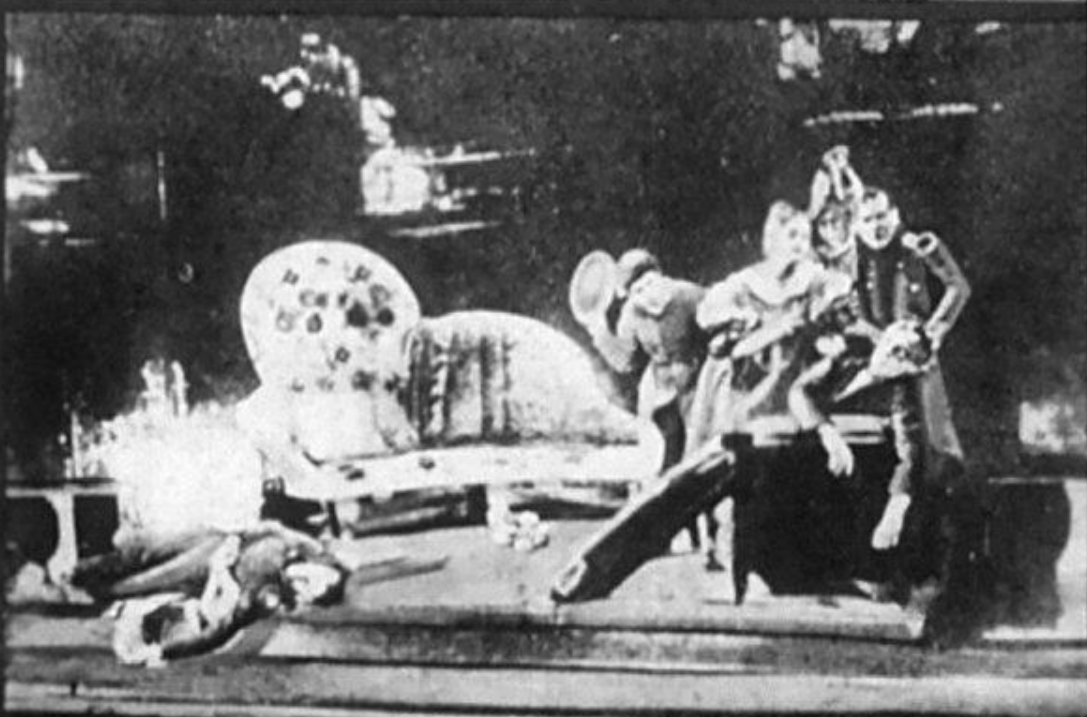

«Ставя «Ревизора», Мейерхольд размышлял о трагедии позднего Гоголя. В великолепных, изысканных сценах он передал ощущение эпохи Николая I. Находя скупой фон и четкие конструктивные построения, он лепил выразительные фигуры», — вспоминал критик П. Марков.

«Презрительный, саркастический и отчаявшийся Гоголь последних лет звучал со сцены. Переплеснувшись за пределы «Ревизора», Мейерхольд переключил тему «ревизор» в тему о Гоголе, убитом страшной николаевской эпохой...»

П. Марков.

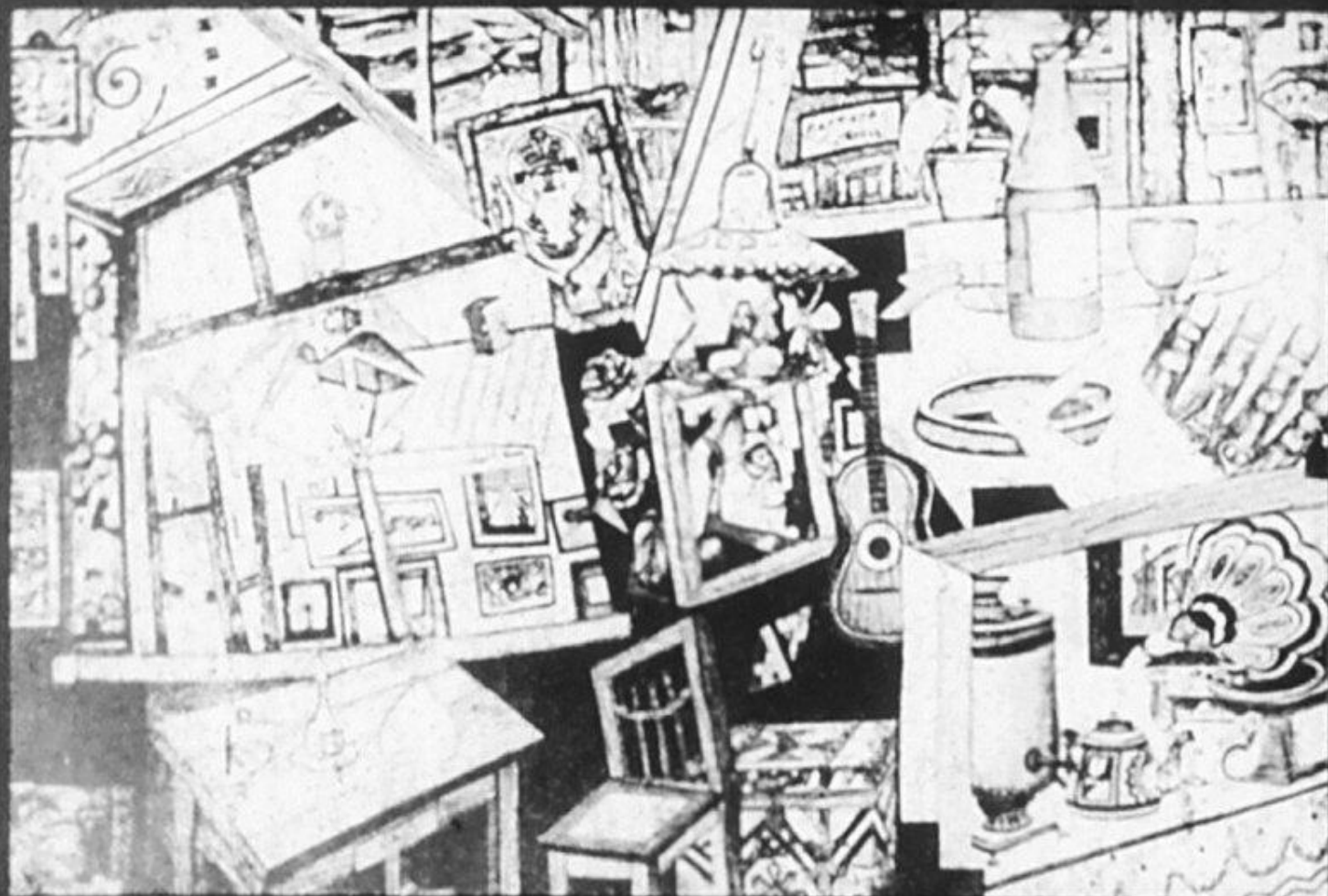
Постановка Мейерхольда говорила об искривлении нравственности, о душевной пустоте и внутренней катастрофе старого общества. В этом противоречивом спектакле не было традиционного «Ревизора», но был «фантастический реализм» Гоголя, выраженный новаторскими театральными приемами большого мастера-режиссера.

Сцена из спектакля.

Н. В. Гоголь, 1845 г.

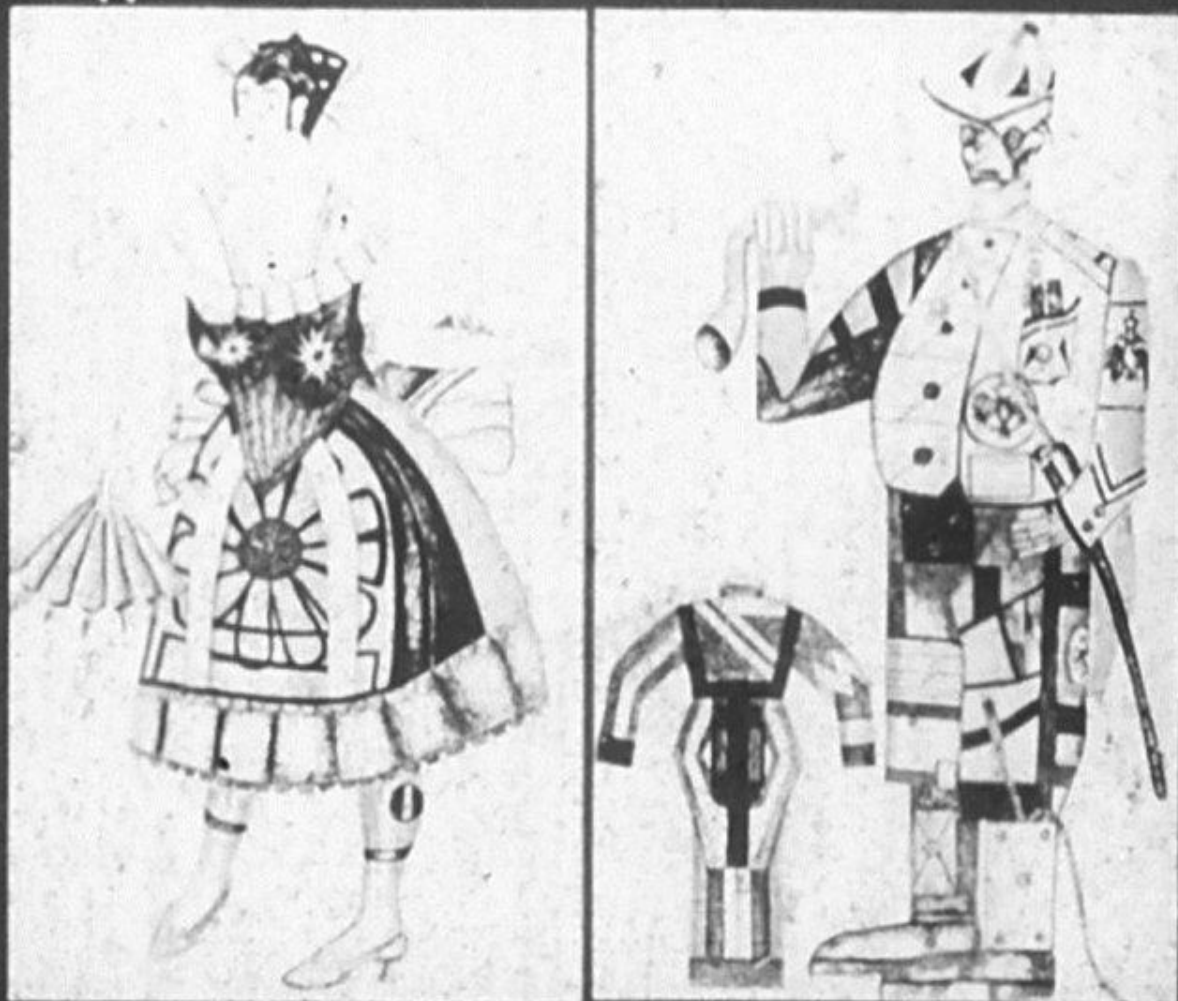

Эскиз
декорации.
Худ. А. Ландсберг.

Успех мейерхольдовского «Ревизора» вызвал у многих театральных деятелей желание поставить по-новому эту пьесу. Так, 9 апреля 1927 г. состоялась премьера «Ревизора» в театре ленинградского Дома печати в постановке режиссера И. Терентьева.

Спектакль Терентьева, отражая поиски новых форм, в то же время грешил по части вкуса. Анна Андреевна вставала на четвереньки, по ходу действия хлопали петарды и звучала ария гостя из оперы «Садко»...

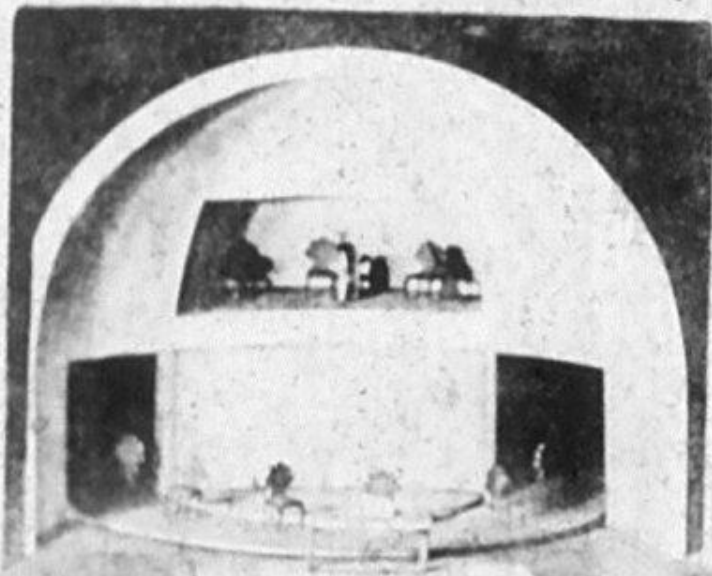
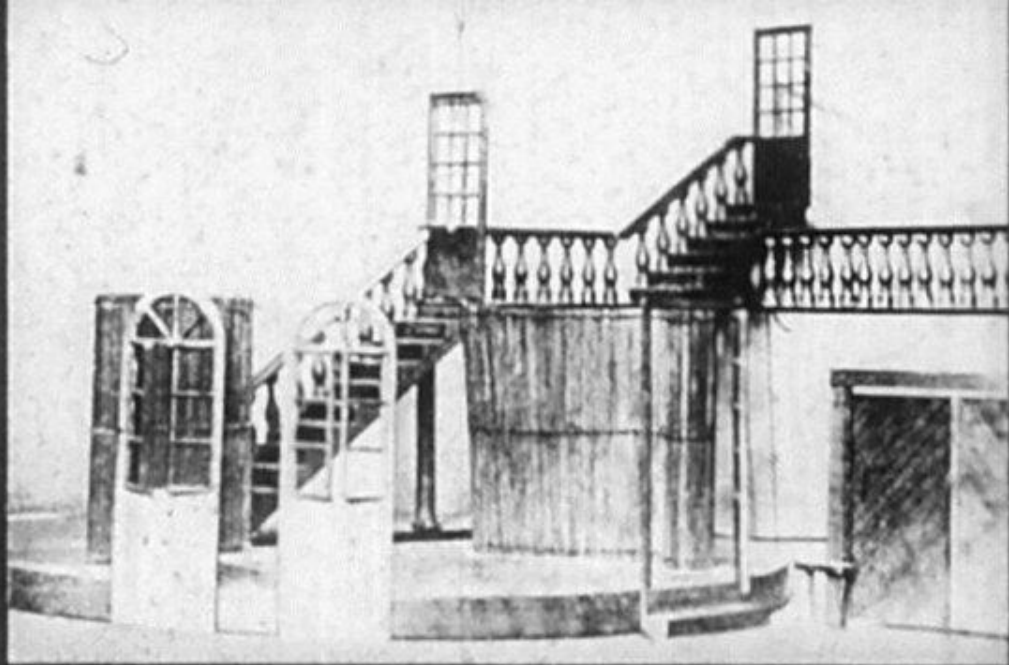
Зато остроумно и лихо придумана была финальная сцена спектакля. Настоящим ревизором оказывался... тот же Хлестаков. Такая неожиданная трактовка развязки пьесы придавала спектаклю социальную остроту.

Худ. Тамручки. Эскизы костюмов.
Постановка И. Терентьева в Доме печати.

«Ревизор» в театре МГСПС (ныне Театр им. Моссовета) был поставлен одним из ближайших соратников Мейерхольда — режиссером В. Бобуровым. Он воспринял пьесу как забавный водевиль о мнимом чиновнике.

Постановка театра МГСПС. Макет худ. С. Вишневецкой и Е. Фрадкиной. 1925 г.

Критика отмечала, что в спектакле нет целостного актерского ансамбля, но есть отдельные оригинальные режиссерские находки, как, например, сцена, где Хлестаков получает от Почтмейстера деньги, вынутые из чужих писем.

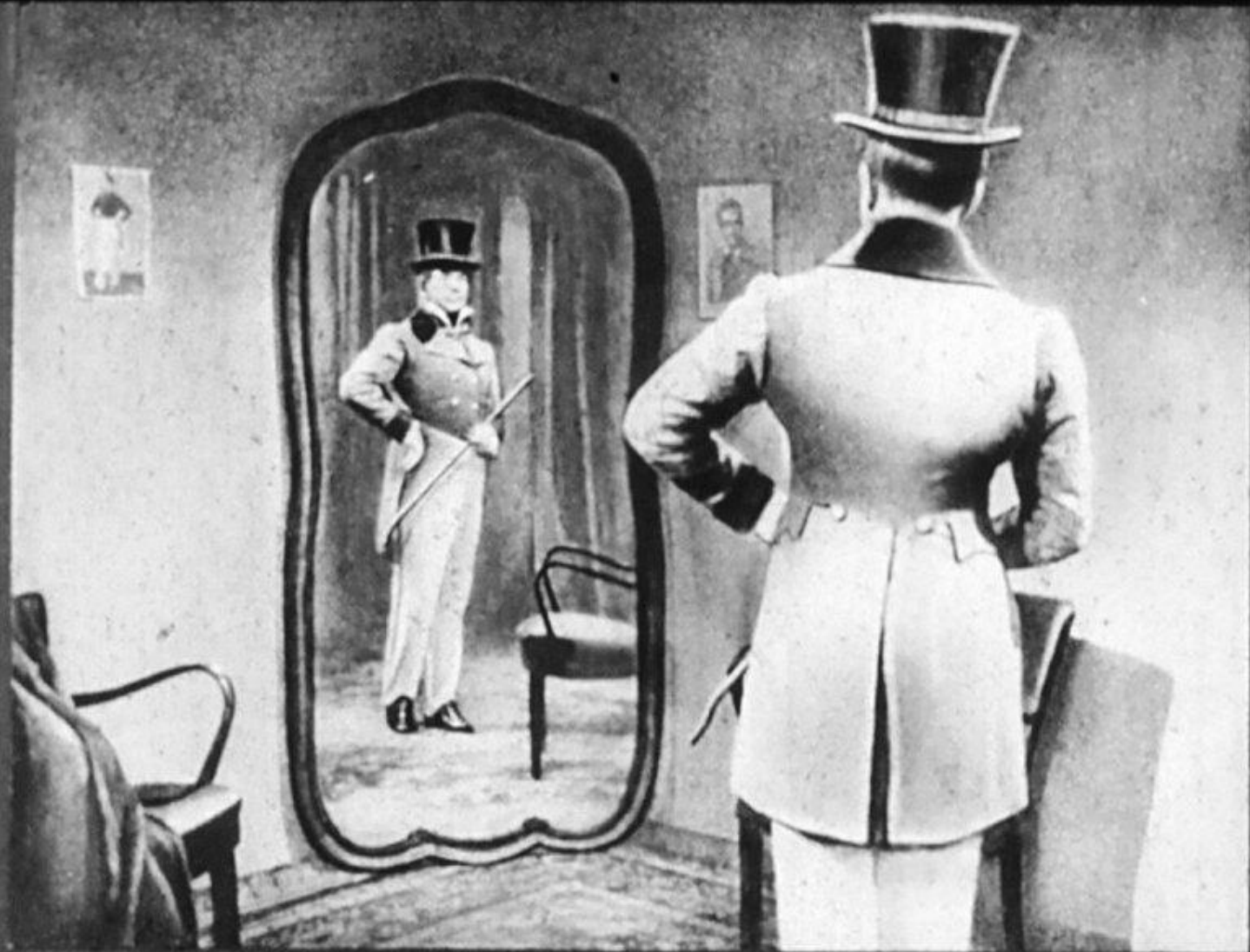
Макет Е. Фрадкиной и С. Вишневецкой. 1931 г.

В 1938 г. комедия вновь появилась на афише Малого театра. Хлестакова играл бывший мейерхольдовец — Игорь Ильинский.

«Хлестаков безлик, — напишет артист спустя двадцать лет, — но все его представления и взгляды сформированы тем самым строем, который порождает городничих и держиморд».

Игорь
Ильинский
в роли
Хлестакова.
1938 г.

«С присутствием Ильинского «Ревизор» Малого сразу же зазвучал по-настоящему комедийно, без чего, конечно, совершенно немислима на театре комедия, особенно гоголевская». Валентин Катаев. 1938 г.

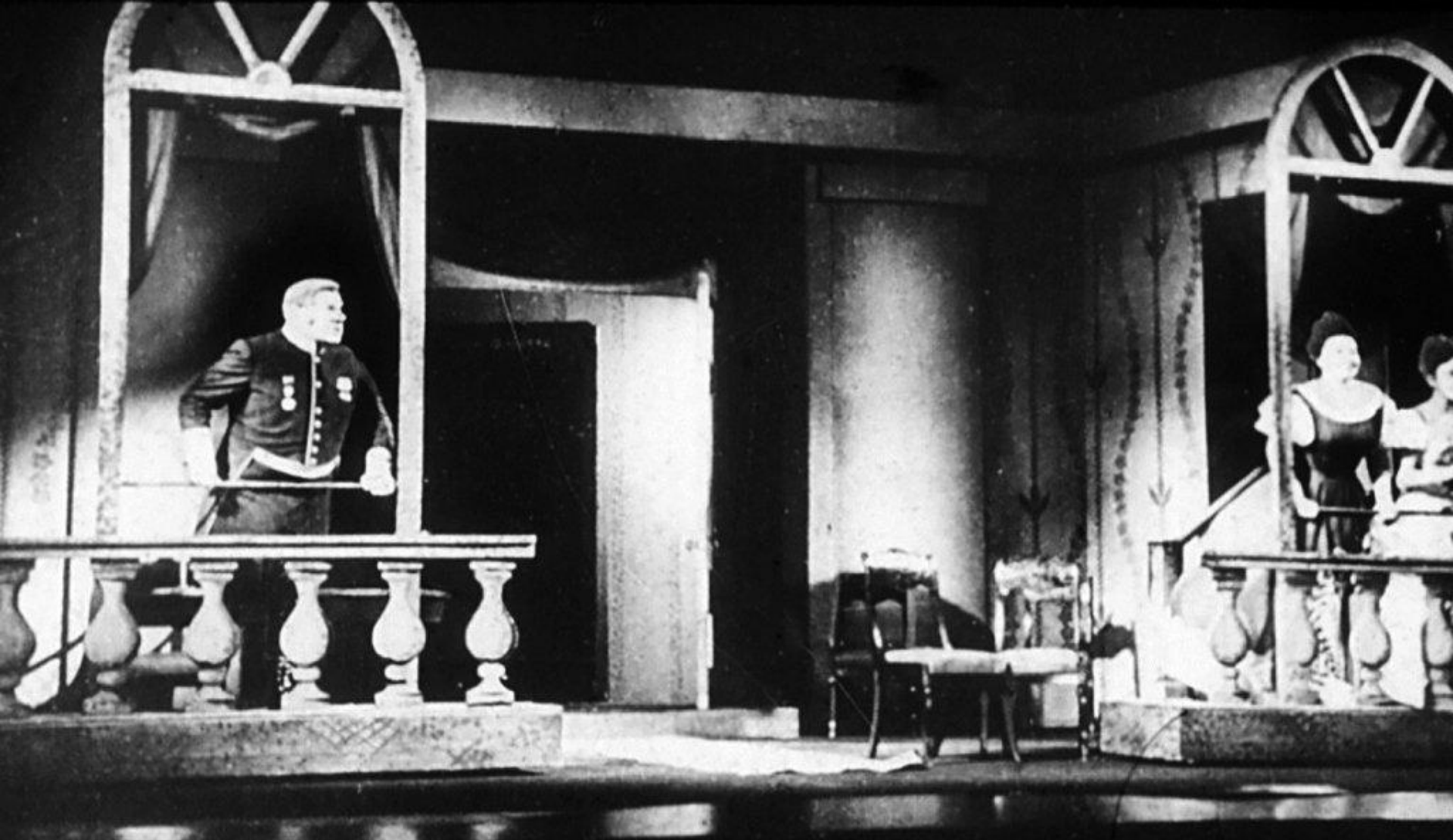
Двадцать лет спустя на сцене Малого театра зритель увидел И. Ильинского в роли Городничего.

«Для меня Городничий— это один из тех столпов, на которых держится полицейский режим николаевской эпохи».

И. Ильинский.

Городничий у Гоголя и Ильинского — хищник крупный и тем более опасный... Он страшен и в приливах злобы, и в приступе отчаяния. Ильинский создал образ глубоко гоголевский в своей трагикомической сущности.

**«Меня часто спрашивают: не мешает ли мне играть
Городничего то, что в этом же спектакле я годами
играл Хлестакова?»**

...Слушая слова Городничего в образе Хлестакова, я и воспринимаю их в спектакле с позиций Хлестакова, а не как актер Ильинский, и поэтому весь текст приходится перечивать заново. Работая над новой ролью, я проверял ошибки старой... Так Городничий правил Хлестакова, Хлестаков — Городничего...»

И. Ильинский.

**Н. П. Акимов. Эскиз декорации. 1936 г.
Сцена из спектакля 1958 г.**

В 1958 г. Н. П. Акимов — режиссер и художник — поставил в Ленинграде спектакль в острокомедийном духе. Хлеstackов — Н. Трофимов пел «Марсельезу» и приплясывал с самодовольной унтер-офицерской вдовой... Смешными были и другие персонажи, но задачей Акимова в этом спектакле было изучить саму природу зла, сильно преобразившегося с гоголевских времен. Таков был внутренний смысл спектакля, протекавшего на внешне забавном фоне.

Но сквозь, казалось бы, легкомысленный смех прорывалась глубокая мысль режиссера о замаскированном зле, о зле привлекательном внешне и тем более опасном.

В 1967 г. «Ревизор» в третий раз появился на сцене МХАТа в постановке одного из старейших режиссеров театра — Михаила Кедрова. В первой же сцене — в гостинице — ярко заявлен процесс взаимного ощупывания, подлаживания и запугивания.

Монологи Хлестакова в исполнении В. Невинного превращались в развернутые сатирические и трагикомические зарисовки гоголевского персонажа.

Анна Андреевна —
О. Андровская.

А последний монолог
Городничего окрашен
истинной злостью, до-
садой, гневом. Слово
Гоголя опять жизнен-
но, достоверно и све-
жо звучало со сце-
ны МХАТа.

Городничий—
В. Белокуров.
1967.

Одна из последних постановок «Ревизора» — в Академическом Большом драматическом театре им. Горького в Ленинграде. Режиссер — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Георгий Товстоногов.

«Чем можно объяснить стремительность развития действия, общую слепоту, загипнотизированность, недоразумения, совершаемые Городничим? Ответ определился для меня словом «страх»...»

Г. Товстоногов.

«...Страх глобальный, космический, совершающий аберрацию в мозгу человека... страх, рождающий наваждение, наваждение, делающее Хлестакова ревизором...»

В. Белинский.

В этом спектакле, вобравшем в себя многие стилистические признаки старых постановок «Ревизора» на русской и советской сцене и одновременно — творчески оригинальном, самостоятельном в аналитическом и страстном режиссерском воплощении, заняты блистательные актерские силы.

К. Лавров — Городничий.

В феерическом исполнении О. Басилашвили Хлестаков предстает человеком с «легкостью мыслей необыкновенною», но при этом он бывает жалок и раним.

**Хлестаков — Осип —
О. Басилашвили, С. Юрский.**

48

Зато Городничий вовсе не тупой чиновник, а опытный, хитроумный и циничный «государственный человек». Такое остросовременное прочтение Гоголя лишь подчеркивает нравственно-социальный смысл его великой комедии.

В Московском театре сатиры режиссер Валентин Плучек поставил «Ревизора» в гротесковой манере; был сокращен текст, переосмыслены некоторые образы, найдено интересное зрелищное решение. Подчеркнутая антитрадиционность спектакля и в одном из лучших его достижений — игре Анатолия Папанова. Приемы эксцентрики и трюки не мешают ему показывать своего героя объемно, с большой бытовой достоверностью.

Андрей Миронов — Хлестаков откровенно играет ничтожнейшего человека, такую «фитюльку» в полном соответствии с гоголевским замечанием: «несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове».

По-иному представлены и женские роли. Так, Марья Антоновна (Т. Ицыкович) не восторженная, наивная дурочка, а девица суровая, холодная, демонстрирующая действительную или придуманную опытность.

Анна Андреевна —
В. Васильева.

А вот блестящее гастрольное исполнение Олегом Табаковым роли Хлестакова в спектакле пражского театра «Чиногерний клуб» (на московской сцене эта его актерская мечта пока не осуществилась). Пражская газета писала:

«У Олега Табакова идеальное сходство понимания гоголевской комедии и ее главного героя, хотя Табаков никогда не играл Хлестакова и выучил роль за тысячу километров от Праги».

Рисунок худ. М. Доброва.
Театральный разъезд.

«Счастье комику, который родился среди нации, где общество еще не слилось в одну недвижимую массу, где всякий сам создатель своего характера...

Мир — как водоворот: движутся в нем вечно мненья и толки, но все перемалывает время...»

Н. В. Гоголь. Театральный разъезд после представления новой комедии.

К О Н Е Ц

Автор *М. Розовский*

Художник-
оформитель *И. Булатова*

Редактор *Р. Симонова*

Студия „Диафильм“
Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-357-74

11800

Черно-белый 0-20